

Рогачева Ольга Александровна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ВЫЗОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

***Аннотация:** в статье приводится статистика миграционных процессов в зауральских регионах Российской Федерации в абсолютном измерении численности выбывших и прибывших на территорию регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Приводится рейтинг этих регионов по интенсивности миграционного прироста. Исчисляются показатели интенсивности миграционных процессов с выделением показателей прибытия и выбытия на постоянное место жительства.*

***Ключевые слова:** эмиграция, иммиграция, миграционный прирост, коэффициенты интенсивности миграции.*

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208. В этой стратегии среди факторов и угроз экономической безопасности государства упоминается неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов по уровню и темпам социально-экономического развития. Миграционные процессы отражают благополучие регионов для жизни населения. Проблемам миграции, оценке неофициальной численности мигрантов, в т. ч. трудовой, влиянию миграционных процессов на все показатели социально-экономического состояния региона и его субъектов посвящено много исследований [3–5]. Человек всегда стремится туда, где ему комфортнее. С этой точки зрения регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов не являются регионами признанной комфортности. По данным Федеральной службы государственной статистики

(Росстата) за 2016–2018 гг., в этих двух субъектах Российской Федерации наблюдался отрицательный миграционный прирост, или попросту убыль населения по причинам механического движения населения (миграции). В остальных субъектах (за исключением Северокавказского федерального округа) и в целом по России отмечено положительное сальдо миграции. Во всех регионах Дальневосточного округа наблюдался отрицательный миграционный прирост, самый большой по Республике Якутии (Саха). В большинстве регионов Сибирского округа также отмечена убыль населения. Наибольшее снижение отмечено в Иркутской области, Алтайском крае и Омской области. В Республике Алтай, Хакасии и Томской области отмечен небольшой прирост, а по Красноярскому краю и Новосибирской области миграционный прирост составил несколько тысяч человек.

Росстат получает данные о международной и внутрироссийской миграции от территориальных органов Федеральной миграционной службы. Листки статистического учёта мигрантов составляются при регистрации и снятии с регистрационного учёта населения по месту жительства, а также при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Снятие с регистрационного учёта осуществляется автоматически в процессе электронной обработки данных о миграции населения при перемещениях в пределах Российской Федерации, а также по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства. Поэтому понятия «прибывшие» и «выбывшие» характеризуют миграцию с некоторой условностью, так как одно и то же лицо может в течение года менять место постоянного жительства не один раз.

Для сравнительных целей исчисляются показатели интенсивности миграционного движения путем деления абсолютных показателей миграции (числа прибывших, выбывших, сальдо миграции и т. п.) на среднегодовую численность постоянного населения. Коэффициенты миграционного движения, как правило, исчисляются в промилле, т. е. в расчете на 1000 человек постоянного населения. Коэффициент эффективности миграции представляет собой сальдо миграции (разница между прибывшими и выбывшими) в расчете на 1000 человек постоянного населения. Рейтинг регионов зауральской части России по коэффициенту

эффективности миграции (интенсивности миграционного прироста) в 2017 г. выглядит следующим образом.

Таблица 1

Рейтинг регионов по интенсивности миграционного прироста

Регионы	Интенсивность миграционного прироста, чел на 1000 чел. постоянного населения
Чукотский авт. округ	-10,32
Еврейская авт. область	-9,7
Забайкальский край	-5,97
Камчатский край	-5,72
Магаданская область	-5,06
Республика Саха (Якутия)	-4,32
Республика Тыва	-4,23
Амурская область	-4,07
Республика Бурятия	-3,27
Омская область	-3,01
Иркутская область	-2,96
Алтайский край	-2,73
Приморский край	-1,67
Хабаровский край	-1,19
Сахалинская область	-1
Кемеровская область	-0,96
Томская область	0,18
Республика Хакасия	0,35
Республика Алтай	0,45
Красноярский край	1,68
Новосибирская область	5,52

Таким образом, видно, что самые неблагоприятные регионы по миграционной убыли населения сосредоточены на Дальнем Востоке и практически, чем дальше регион находится от столицы государства, тем сильнее миграционная убыль.

На рисунке 1 представлена конкурная карта регионов Российской Федерации, на которой представлена интенсивность миграционной убыли населения: чем чернее разукрашен регион, тем интенсивнее убыль населения за счет миграционных процессов.

Рис. 1. Интенсивность миграционной убыли населения

Карта отчетливо показывает, что регионы, расположенные за Красноярским краем, не пользуются популярностью у мигрирующего населения, а это вся территория Дальнего Востока и треть территории Сибири, кроме того, это приграничные территории. Такая ситуация является прямым вызовом экономической безопасности России. В Указе Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» среди основных направлений и задач в сфере обеспечения экономической безопасности выделено приоритетное развитие экономического потенциала Восточной Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области. За исключением последних двух регионов это регионы с миграционной убылью населения. Хочется надеяться, что стратегия будет реализована. А показателем ее реализации, в том числе, будет положительное сальдо миграции или существенное снижение миграционной убыли населения из регионов Сибири и Дальнего Востока.

В таблице 2 представлено распределение зауральских регионов по интенсивности общего прибытия и выбытия населения в расчете на 1000 чел. постоянного населения. Все регионы поделены на три группы по интенсивности миграционных процессов, условно как регионы с низкими показателями интенсивности, средними и высокими. Это деление относится только к анализируемым регионам. Можно отметить, что показатели по российским регионам в среднем ниже (в целом по России интенсивность выбытия 30,3, прибытия – 32,1 чел. на 1000 чел.

постоянного населения), чем по зауральским регионам, т. е. в этих районах миграционные потоки гораздо активнее, чем в европейской части России. Между интенсивностью прибытия и выбытия в регионах наблюдается прямая зависимость.

Таблица 2

Распределение регионов по интенсивности выбытия и прибытия населения

		Группы по интенсивности выбытия, на 1000 чел. постоянного населения			Итого регионов
		до 37	от 37,01 до 50	свыше 50,01	
Группы по интенсивности прибытия на 1000 чел. бытия на 1000	до 38	Новосибирская, Иркутская, Кемеровская, Омская, Забайкальский, Алтайский (6)	Томская, Еврейский, Амурская, Тыва (4)		10
	от 38,01 до 50		Приморский, Красноярский, Саха, Хабаровский, Хакасия, Камчатский, Сахалинская, Бурятия (8)		8
	свыше 50,01			Магаданская, Алтай, Чукотский (3)	3
Итого регионов		6	12	3	21

В таблице наглядно представлена прямая зависимость между интенсивностью эмиграционных и иммиграционных потоков внутри регионов. Наиболее наполненные группы с низкими показателями прибытия и средними показателями выбытия населения.

Наибольшая миграционная активность населения проявляется в пределах собственного субъекта Федерации, а также активны миграционные потоки в центральные и южные регионы. Очевидно, что это связано с характером занятости населения. С точки зрения формирования и развития трудового потенциала региона на длительную перспективу представляет интерес не маятниковая, сезонная и прочая миграция, связанная с характером работ или обучением рабочей силы, а миграция, связанная с изменением постоянного места жительства. В регионах Сибири и Дальнего Востока доля прибывших на постоянное место жительства составляет меньше половины от всех прибывших в регион. Так в Сибири 41%, а на Дальнем Востоке 34% прибывших сменило свою постоянную

регистрацию по месту прибытия и это меньше, чем в среднем по России (43%). В табл. 3 представлено распределение зауральских регионов по интенсивности прибытия и выбытия населения на постоянное место жительства.

Таблица 3

Распределение регионов по интенсивности выбытия и прибытия населения на постоянное место жительства

		Группы по интенсивности выбытия на пост место жительства, на 1000 чел. постоянного населения			Итого регионов
		До 16	От 16,01 до 22	Свыше 22,01	
Группы по интенсивности прибытия на пост место жительства на 1000 чел. бытия на 1000	До 13	Новосибирская, Томская, Кемеровская, Омская, Еврейская, Алтайский	Саха, Забайкальский	Чукотский,	9
	От 13,01 до 20	Приморский, Иркутская	Красноярский, Хабаровский, Сахалинская, Хакасия, Тыва, Камчатский, Амурская	Магаданская,	8
	Свыше 20			Бурятия, Алтай	4
Итого регионов		13	6	2	21

Между показателями общей миграции и миграции, связанной с изменением постоянного места жительства отмечена слабая зависимость (коэффициент корреляции 0,4). Сопоставляя табл. 2 и 3, можно это отметить: так из крайней группы с самыми высокими показателями миграции переместились Магаданская область и Чукотский АО.

Таким образом, регионы Сибири и Дальнего Востока являются регионами с самыми высокими показателями миграционного оборота и с самыми высокими по стране показателями миграционной убыли населения на постоянное место жительства, а это повышает риски экономической безопасности Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году: бюллетень. – М.: Росстат, 1018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года №208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/ukaz-208.pdf
3. Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, №1. – С. 56–62.
4. Санина Л.В. Экономическая безопасность на уровне регионов: трансформация подходов к определению // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / под науч. ред. Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой. – 2018. – С. 353–362.
5. Таскаева М.П. Демографическая ситуация: угроза экономическому развитию региона // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2018. – №2 (32). – С. 77–84.